

Людоед-крокодил, чем больше думал, тем сильнее злился, и в конце концов, не выдержав, развернулся и уже собрался идти в 4005 разбираться с этим типом. Но стоило ему потянуться к дверной ручке, как из коридора вдруг донёлся короткий пронзительный крик.

Звук был тонким и полным боли. Его будто ударило током, он тут же отдернул руку от ручки и, слушая, как за дверью мужчина ругается сквозь зубы, собрался с духом и всё же взглянул в дверной глазок.

Успел заметить только, как мужчина, сжимая в руке пачку денег, второпях уходит прочь.

И как раз в этот момент женщина в красном, лежавшая на полу, медленно села, и в тот миг, когда она подняла голову, Людоед-крокодил в ужасе выпучил глаза и, зажав рот рукой, начал пятиться назад шаг за шагом.

Дело в том, что, кроме самой первой трансляции, всем «старым» ведущим, входящим в последующие эфиры, приходило предзнаменование во сне.

Призрачная женщина в красном из его сна выглядела точь-в-точь как женщина в коридоре: с жутковатой улыбкой на губах она шла к нему шаг за шагом, держа в руках нож для рубки, с которого капала кровь...

Раньше он думал, что это просто последствия участия в эфире «Один шанс из десяти», но, оказывается, вчерашний сон был вовсе не порождением страха, а предзнаменованием следующего эфира.

Людоед-крокодил зажал рот рукой, боясь, что случайно вскрикнет и привлечёт внимание женщины за дверью, и осторожно, шаг за шагом, начал пятиться назад. В какой-то момент, растерявшись, он ударился голенью обо что-то, и тело, и без того едва державшееся, мгновенно ослабло, а он бессильно рухнул на диван.

Мягкий диван немного его успокоил, и, машинально проводя ладонью по подушке взад-вперёд, он вдруг обратил внимание на удивительно нежную фактуру кожаной обивки.

Людоед-крокодил заставил себя забыть про призрака за дверью и постарался сосредоточиться на чём-то другом, и диван, разумеется, стал первым, на что он обратил внимание.

В тусклом жёлтом свете белоснежный кожаный диван источал тёплое сияние, выглядя весьма недёшево.

В такой дешёвой обшарпанной квартирке подобная вещь смотрелась крайне неуместно.

Людоед-крокодил почувствовал неладное и машинально потёр ладони друг о друга, и почти в тот же миг осознал, что именно было не так.

Фактура дивана! Она была!.. Точь-в-точь такой же, как фактура его собственной кожи!!!

С таким трудом накопленная смелость мгновенно испарилась без следа. Он подскочил на месте и, будто спасаясь бегством, выбежал из комнаты.

К счастью, в коридоре оставались ещё двое ведущих. Какие бы конфликты между ними ни были раньше, сейчас вид живых людей успокаивал куда сильнее чего бы то ни было.

«Диван из человеческой кожи?» — полноватый мужчина изумлённо воскликнул и перевёл

взгляд на комнату 4003, на лице читалась нерешительность.

Пока он размышлял, стоит ли зайти внутрь, чтобы собрать улики, чья-то фигура опередила его и первой шагнула в комнату 4003. Это был тот самый «бесстрашный дурень», который, заходя внутрь, восхищённо цокал языком.

«Диван из человеческой кожи? Круто! Такого я ещё не видел...»

Рука брата Крокодила, уже было потянувшаяся, чтобы его удержать, замерла на полпути — из-за этих «предсмертных реплик злодея», после которых персонаж обычно не доживает и до третьей серии.

Эх~ он ведь на самом деле хотел его остановить.

А тем временем Цяо Юй уже вошёл в комнату. 4003 оказалась куда просторнее, чем он представлял. В углу стоял большой вентилятор, который наверняка спасал от летнего зноя, а тот самый диван из человеческой кожи, о котором говорил братец Крокодил, тихо стоял напротив телевизора, выглядя совершенно безобидно.

Цяо Юй, не боясь смерти, шагнул вперёд и потрогал диван рукой, мысленно восклицая: «Ничего себе!»

Вот это да, эта штука оказалась вовсе не подделкой — самый настоящий диван из человеческой кожи. Вот это у него эфир, шик и блеск~

«Реально ищешь смерти на свою голову». Полноватый мужчина снаружи цокнул языком и уже собрался отпустить ещё пару колкостей, как звук открывающейся двери отвлёк внимание всех троих.

Из комнаты доктора Чжуана вышла Ли Сяоцинь с пакетом трав, завернутых в крафтовую бумагу. Из-под аккуратно уложенных волос показалось на редкость миловидное и утончённое лицо, полное изящной хрупкой красоты, свойственной девушкам из южных краёв у воды.

Полноватый мужчина сперва на миг оторопел, а затем его взгляд невольно раз за разом возвращался к лицу Ли Сяоцинь.

Братец Крокодил, будучи особенно пугливым, даже взглянуть на Ли Сяоцинь не решался, замер на месте, перестав всхлипывать, и явно не мог понять: то ли безопаснее оставаться здесь, то ли вернуться в комнату и снова столкнуться с диваном из человеческой кожи — выглядел он предельно растерянным.

Услышав шум, Цяо Юй вышел наружу и столкнулся лицом к лицу с Ли Сяоцинь. Забыв на время о её жутковатом облике призрака, каким она предстала вначале, сейчас перед ним была просто несчастная женщина, измученная домашним насилием, и он невольно окликнул её: «Ты в порядке?»

Ли Сяоцинь, похоже, слегка растерялась от такой неожиданной заботы и, помедлив, остановилась, глядя на Цяо Юя. Лишь спустя долгое время она чуть скривила уголок губ, покрытый синяком, и мягко ответила: «Всё хорошо, прости, что довелось такое увидеть. Вы новые жильцы?»

Видя, что Ли Сяоцинь явно не расположена углубляться в тему, Цяо Юй кивнул: «Да, только сегодня заселились. Меня зовут Цяо, прошу любить и жаловать».

«Ну, любить и жаловать это громко сказано, но хоть дом наш и не новый, зато расположение прекрасное: сразу за домом рынок, немного впереди парк, где можно погулять, наискосок начальная школа, а средняя школа примерно в десяти минутах ходьбы, так что если у вас дети, им будет удобно ходить на учёбу».

«В конце каждого этажа есть подсобка со стиральной машиной, там же в углу коридора хранятся швабры и метлы для уборки комнат».

«Ах да, и ещё на первом этаже у входа домовладелец держит небольшой магазинчик, если чего-то не хватает, можно там купить...»

Ли Сяоцинь рассказала многое, да и вообще сейчас выглядела совсем безобидно и даже проявляла явную заботу.

Цяо Юй не мог понять, действительно ли она сейчас искренне добра к ним или же просто расставляет им ловушку, но виду не подал и с благодарностью кивнул.

Он уже думал, что разговор на этом и закончится, но Ли Сяоцинь, уже собравшись уходить, вдруг замешкалась и с беспокойством спросила: «Смотрю, ты бледный какой-то, не заболел ли? В 4001 живёт хирург по фамилии Чжуан. Если неважно себя чувствуешь, можешь сходить к доктору Чжуану на осмотр».

Цяо Юй проследил взглядом за её пальцем, указывающим на плотно закрытую дверь 4001, и вежливо отказался: «Ничего серьёзного, просто, наверное, простыл в подвале. Схожу-ка я в магазинчик домовладельца за банкой консервированных персиков, съем — и всё пройдет».

Цяо Юй нарочно упомянул подвал, но Ли Сяоцинь, похоже, не уловила скрытого смысла, лишь слегка нахмурилась с недоумением на лице: «Консервированные персики?»

Цяо Юй расплылся в улыбке, чистой и немного простодушной: «Консервированные персики оберегают каждого ребёнка с севера».

Ли Сяоцинь: «...Ну ладно, тогда я пойду. Не буду вам мешать».

Братец Крокодил, дрожа от страха, выслушал весь их разговор от начала до конца, а под конец и вовсе с искренним восхищением уставился на Цяо Юя: «Ты... тебе совсем не страшно?»

Цяо Юй, услышав это, искренне удивился: «Чего бояться? Вон я целый и невредимый стою».

Услышав это, братец Крокодил на лице выразил восхищение вперемешку с потрясением: «Босс, а можно я перееду к тебе жить?»

«...» Полноватый мужчина молча закатил глаза рядом. Похоже, этот тип тоже не отличался особым умом — какой из него «босс», обычный дуболом, да и только.